

— Нет... нет... Я не делала этого! Я не подсыпала яд! Яд в этом супе из маша точно не я подсыпала! — Цзян Лоцинь смотрела на служанку у своих ног, которая корчилась в боли. Одной рукой Нуань Юй крепко прижимала живот, а другой ухватила за подол ее платья. Испуганная, Цзян Лоцинь отступила на шаг и в панике посмотрела на Цзян Лоюя, который по-прежнему сидел на ложе с улыбкой на губах. — Это ты! Это ты хотел убить моего брата, поэтому и подсыпал яд в мой суп из маша!

— Сестра, ты преувеличиваешь. Я не колдун, чтобы знать, будешь ли ты сегодня варить суп из маша или из гороха, или вообще не будешь варить суп. Как я мог так точно подгадать и подсыпать яд именно сегодня? Ты слишком много думаешь. — Цзян Лоюй неспеша повернулся и оперся на подлокотник ложа. Его длинные пальцы легко коснулись подбородка, придавая ему совершенно невинный вид. Но когда он бросил взгляд на корчившуюся на земле Нуань Юй, в его голосе появилась задумчивость. — Но ведь Нуань Юй невиновна. Как ты могла, отравив Лобая этой миской супа, еще и погубить такую преданную тебе служанку?

Нуань Юй продолжала корчиться на земле. Ее аккуратная одежда, из-за сильной боли в животе и судорожных движений, была испачкана землей и теперь выглядела грязной и помятой. Голос ее дрожал. Услышав слова Цзян Лоюя, ее подозрение, что это он подсыпал яд в суп, пошатнулось. Она снова обратилась с мольбой к стоявшей рядом в панике Цзян Лоцинь:

— Госпожа... госпожа... я предана вам... Если это действительно вы подсыпали яд, пожалуйста, дайте мне скорее противоядие... Так больно... так больно...

Её мольба привела Цзян Лоцинь в еще большее замешательство. Глядя на протянутую руку Нуань Юй, она пятилась назад, с ужасом словно боясь коснуться чего-то грязного. Увидев это, улыбка Цзян Лоюя стала еще глубже. Он подмигнул стоявшей на коленях и наблюдавшей за всем этим с восхищением Юньцай. Юньцай тут же поняла намек и продолжила:

— Доложу Наследнику, молодой господин после обеда ел не только суп из маша. В то время он также съел кусочек пирожного с лотосом, который случайно упал в миску с супом. Однако после того, как он съел пирожное с лотосом, он чувствовал себя хорошо, а вот супа из маша съел меньше половины и упал в обморок. Раз теперь в супе из маша обнаружен яд, то пирожное с лотосом можно исключить.

Цзян Лоюй внимательно слушал её, но его взгляд не отрывался от корчившейся от боли на земле Нуань Юй. Он намеренно замедлил темп речи:

— О, раз так, то...

Ему не удалось договорить, как стоявшая на коленях неподалеку Юньцай вдруг вскрикнула:

— Наследник, Нуань Юй убежала!

Цзян Лоюй спокойно наблюдал за тем, как Нуань Юй, услышав эти слова, преодолевая боль, поднялась и побежала к выходу. Он громко позвал:

— Чжуй Юнь!

— Слуга здесь.

Он слегка опустил глаза, скрывая в темных глазах промелькнувший холодный блеск. Голос его звучал ровно:

— Иди за ней. Смотри, куда она побежит и что собирается делать. Помни, будь осторожнее, не дай другим перехватить её, пока она не доберется до места.

Чжуй Юнь тут же ответил и бросился в ту сторону, куда исчезла Нуань Юй.

Чжу Юэ все это время стояла рядом с Цзян Лоюем. Увидев, что Чжуй Юнь вышел за ворота двора, она наклонилась к его уху и тихо спросила:

— Наследник, вы...

Цзян Лоюй равнодушно бросил на неё взгляд, тихо рассмеялся, но в его глазах не было улыбки:

— Что, боишься, что я погублю жизнь этой служанки?

Чжу Юэ не ожидала, что её господин скажет такое, и побледнела. Она слегка приподнялась и тихо произнесла:

— Наследник...

Хотя Нуань Юй и выпила суп из мasha, и у неё сильно болел живот, в супе не было яда... Если бы там был настоящий яд, то его сегодняшний план наверняка провалился бы. Поэтому в той половине миски супа был лишь порошок кротона, вызывающий боли в животе. Вероятно, когда Нуань Юй добежит до Двора Чжэньвэй за противоядием и, заодно, разоблачит коварные замыслы госпожи Чжэнь, эта служанка по имени Нуань Юй начнет что-то подозревать.

— Я хочу преподать госпоже Чжэнь урок, — Цзян Лоюй опустил веки. Опираясь на подлокотник, он встал. Он не обращал внимания на Цзян Лоцинь, стоящую в панике неподалеку и, услышав их разговор, теперь выглядевшую совершенно сбитой с толку. Он понизил голос. — Скажи ей, что я не кусок теста, который можно мять как вздумается.

Меньше чем через час во Дворе Чжэньвэй.

Госпожа Чжэнь сидела перед туалетным столиком, позволяя старшей служанке снимать с её волос шпильки, и уже собиралась умыться и немного отдохнуть, как вдруг услышала снаружи приглушенный шум. Она нахмурилась и, не оборачиваясь, спросила стоявшую сзади старшую служанку Цайцзюань:

— Что там стряслось? Почему так шумно?

— Княгиня, беда! — Едва госпожа Чжэнь закончила говорить, как занавеску у двери подняли, и старая нянюшка с испуганным видом быстро вошла в комнату. Она низко поклонилась своей госпоже, которая стояла у туалетного столика с легким раздражением на лице, и тихо доложила. — Нуань Юй одна вломилась сюда.

— Нуань Юй? — Услышав это имя, дремавшая в голове госпожи Чжэнь мгновенно рассеялась, уступив место нарастающему гневу. Она холодно отчитала старую нянюшку. — Разве я не приказала ей сделать всё аккуратно и возвращаться тихонько вечером, чтобы доложить о результате? Что там вообще происходит?!

Старая нянюшка знала, что потревожила отдых госпожи Чжэнь, и та сейчас в ярости. Если продолжать в том же духе, гнев её только усилится. Но нянюшка также понимала, что за дверьми находится Нуань Юй, а это важнее. Поэтому ей пришлось, преодолевая страх,

продолжить:

— Княгиня, старая раба не знает, в чем дело. Только служанка, стоявшая у ворот, видела, как Нуань Юй, прижимая руки к животу, подбежала сюда. Мы сразу же попытались её остановить и не пустить в дом, но она вырывалась и кричала, что случайно отравилась, и умоляла Княгиню спасти ей жизнь!

Услышав это, гнев госпожи Чжэнь вспыхнул с новой силой. Перед глазами всё поплыло, в висках застучала боль. Сквозь зубы она выдавила:

— Что?

Старая нянюшка видела, как лицо госпожи Чжэнь мгновенно стало багровым, а вспомнив хаос снаружи, понимала, что это скрывать невозможно. Стиснув зубы, она топнула ногой и выпалила:

— И еще, Княгиня... говорят, что Нуань Юй... она сбежала из Двора Изумрудных Волн...

— Что?! — На этот раз в голосе госпожи Чжэнь звучал настоящий гнев, и её обычно мягкие черты лица исказились. Она уставилась на старую нянюшку у двери и закричала. — Сбежала из Двора Изумрудных Волн? Это значит, она провалила дело, Цзян Лоюй всё обнаружил, и теперь она прибежала к моим воротам?

Старая нянюшка видела, как госпожа Чжэнь задыхается от ярости, а её лицо меняется от багрового к черному. Губы нянюшки дернулись:

— Княгиня...

— Возмутительно! Просто возмутительно! — Госпожа Чжэнь впала в неистовство. Она одним движением sweered со стола все флаконы, коробочки и неубранную шкатулку для украшений. Дрожа, она оперлась на туалетный столик, сделала несколько глубоких вдохов, а затем дрожащим пальцем указала в окно, крича. — Иди! Иди и стащи эту мерзкую тварь вниз! Пусть она умрет от боли, но не смей её спасать!

Старая нянюшка видела, что госпожа Чжэнь потеряла рассудок от ярости. Она хотела было что-то сказать в утешение, но слова застряли в горле. На её лице появилось замешательство и страх:

— Но Княгиня, эта тварь, кажется, специально кричала, чтобы все знали. Она бежала и кричала всю дорогу, и теперь, наверное, многие хозяева во дворах уже об этом знают. Что же теперь делать...

Услышав это, госпожа Чжэнь широко раскрыла глаза, словно ее ударили молотом. Перед глазами потемнело:

— Что...

Старая нянюшка не успела договорить, как услышала недалеко крик старшей служанки Цайцзюань:

— Княгиня! Княгиня, что с вами?!